

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
11 September 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 488/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Л.М. (представлен двумя адвокатами, Джоанной Дойон и Филиппом Лярошелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 января 2012 года (дата первоначального письма)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Руанду
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является гражданин Руанды М.Л.М. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Канадой и на момент представления сообщения ему угрожала опасность принудительного возвращения в Руанду. Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Руанду Канада нарушит положения статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен двумя адвокатами.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 114 своих Правил процедуры Комитет против пыток 11 и 12 января 2012 года обратился с просьбой к государству-участнику не высылать заявителя в Руанду. 23 января 2012 года один из адвокатов заявителя информировал Комитет о том, что государство-участник выслало заявителя в Руанду вопреки просьбе Комитета о применении временных мер.

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель состоит в браке с гражданкой Канады и является отцом пяти детей, которые также имеют канадское гражданство. На момент представления жалобы он проживал в Канаде в течение почти 19 лет. Заявитель бежал из Руанды с семьей в декабре 1992 года и получил временное убежище в Испании. Заявитель был признан беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года и в марте 1993 года подал ходатайство о получении вида на жительство в этом качестве в посольство Канады в Мадриде. Он получил визу на постоянное проживание и прибыл в Канаду в августе 1993 года.

2.2 В 1995 году министру по вопросам гражданства и иммиграции Канады, во исполнение статьи 27 действовавшего в то время Закона об иммиграции¹, был представлен доклад, содержащий вывод о недопустимости проживания заявителя в Канаде. Этот доклад был передан на рассмотрение канадской Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца. 11 июля 1996 года Комиссия постановила выслать заявителя по причине невозможности его проживания в Канаде, поскольку министр по вопросам гражданства и иммиграции указал, что заявитель виновен в подстрекательстве к убийству, ненависти и геноциду, а также в преступлениях против человечности и даче ложных показаний по одному важному событию, имевшему место в Руанде. Апелляционная палата этой Комиссии отклонила апелляционную жалобу заявителя 6 ноября 1998 года.

2.3 Заявитель направил в Федеральный суд ходатайство о пересмотре этого решения в порядке судебного надзора. 10 мая 2001 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре вынесенного Апелляционной палатой решения в части обвинений в подстрекательстве к убийству, ненависти и геноциду, однако удовлетворил его в части обвинений в преступлениях против человечности и даче ложных показаний по одному важному событию. Заявитель обжаловал это решение в Федеральный апелляционный суд. 8 сентября 2003 года Федеральный апелляционный суд удовлетворил ходатайство о пересмотре указанного решения в порядке судебного надзора по всей совокупности обвинений, отменив в этой связи применение к заявителю распоряжения о высылке. 28 июня 2005 года Верховный суд Канады не утвердил решение Апелляционного суда на том основании, что этот судебный орган пересмотрел производство по делу заявителя в полном объеме вместо того, чтобы сосредоточиться исключительно на ходатайстве о пересмотре в порядке судебного надзора.

2.4 В ответ на обращение сотрудников Агентства пограничных служб Канады уполномоченный представитель министра по вопросам гражданства и иммиграции, руководствуясь пунктом 2 b) статьи 115 Закона об иммиграции и защите беженцев², вынес 24 ноября 2011 года заключение, согласно которому заявителю нельзя находиться в Канаде ввиду характера и тяжести совершенных им в прошлом деяний. 22 декабря заявитель направил в Федеральный суд новое ходатайство о выдаче разрешения на пересмотр в порядке судебного надзора решения, вынесенного уполномоченным представителем министра.

2.5 29 декабря 2011 года Агентство пограничных служб Канады подтвердило решение о высылке заявителя, назначив исполнение этой процедуры на 12 января 2012 года. Заявитель обратился в Агентство с просьбой отложить его высылку и предоставить ему разумные сроки для подготовки его переезда в другую страну на законном основании. 4 января 2012 года он направил в Федеральный суд ходатайство о выдаче разрешения на пересмотр в порядке судебного надзора решения о высылке, вынесенного Агентством. Ввиду отсутствия ответа со стороны Агентства он в тот же

¹ В действующей в настоящее время редакции – Закон об иммиграции и защите беженцев.

² В пункте 2) b) статьи 115 предусматривается следующее исключение из правила о сохранении статуса беженца, допускаемое «по соображениям безопасности или в случае посягательства на права человека или нормы международного права или участия в преступном сообществе, если, по мнению соответствующего министра, [беженец] не должен находиться в Канаде либо ввиду характера и тяжести совершенных им в прошлом деяний, либо ввиду угрозы, которую он представляет для безопасности Канады».

день обратился в Федеральный суд с просьбой отложить исполнение распоряжения о его высылке до принятия окончательного решения Федеральным судом по его ходатайствам о выдаче разрешения на пересмотр в порядке судебного надзора и о проведении этой процедуры, которые он представил с целью оспорить решения, вынесенные ранее уполномоченным представителем министра и Агентством.

2.6 11 января 2012 года Федеральный суд оставил просьбу заявителя без удовлетворения. Таким образом, ввиду невозможности подачи в Федеральный апелляционный суд какой-либо апелляционной жалобы с целью добиться отмены исполнения решения о высылке все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель указывает на нарушение статьи 3 Конвенции против пыток государством-участником, принявшим решение о его высылке в Руанду, где ему угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам, поскольку он считается политическим оппонентом руандийского правительства и врагом руандийского государства.

3.2 Заявитель представил обширную документацию, в частности письмо от 9 января 2012 года за подписью Т., бывшего премьер-министра Правительства национального единства, пришедшего к власти после геноцида, свидетельствующее о том, что возвращение заявителя в Руанду было бы равносильно вынесению ему смертного приговора, поскольку ни одно лицо, отрицающее геноцид, не может воспользоваться в Руанде правом на беспристрастное судебное разбирательство. В письменном заявлении под присягой, датированном 3 января 2012 года, М., адвокат Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, указал, что такое известное лицо, как заявитель, без сомнения, подвергнется опасности применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Руанде и что никто не осмелится защищать его, опасаясь репрессий. В письме от 3 января 2012 года адвокат П., также принимающий участие в работе упомянутого Трибунала, отметил, что высылка заявителя представляла бы собой серьезное нарушение его основных прав, учитывая нынешнюю ситуацию в Руанде, а также тот факт, что он бежал из страны и является политическим противником режима.

3.3 Заявитель ссылается на решение уполномоченного представителя министра от 24 ноября 2011 года, в котором он признал, что заявитель объявлен в розыск руандийскими властями. Согласно заявителю, это свидетельствует о том, что он, несомненно, будет арестован в случае его возвращения в Руанду.

3.4 Заявитель утверждает, что решения о его высылке, вынесенные внутренними судами, граничат с произволом. В частности, он критикует позицию уполномоченного представителя министра, который положился на дипломатические гарантии, предоставленные Руандой, и не учел, что подобные гарантии уже давались Международному уголовному суду по Руанде, а также другим странам, отказавшимся их принять по причине их ненадежности. В этой связи, прежде чем делать вывод об отсутствии доказательств несоблюдения подобных гарантий в прошлом, уполномоченный представитель должен был изучить свидетельства, содержащиеся в докладах неправительственных организаций (НПО)³.

³ Заявитель утверждает также, что его высылка в Руанду явилась бы нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о статусе беженцев.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 28 февраля 2012 года государство-участник указало, что оно не намеревалось возвращать заявителя туда, где он мог бы подвергнуться пыткам. Государство-участник серьезно относится к своим международным обязательствам по Конвенции против пыток и добросовестно рассмотрело вопрос о целесообразности удовлетворить просьбу Комитета о применении временных мер. Вместе с тем по итогам углубленного изучения материалов дела оно пришло к выводу о том, что заявитель не доказал наличия серьезной опасности применения к нему пыток в Руанде. Государство-участник прилагает копию дипломатических гарантий, предоставленных Руандой и датированных 27 марта и 24 декабря 2009 года. Оно также отмечает, что просьба о применении временных мер на основании Правил процедуры Комитета не имеет обязательной силы.

4.2 26 июля 2012 года государство-участник препроводило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу жалобы. Оно считает жалобу неприемлемой, ввиду ее несовместимости с положениями Конвенции и ее необоснованного характера. По существу вопроса оно оспаривает факт нарушения статьи 3 Конвенции.

4.3 Государство-участник уточняет, что 22 ноября 1992 года, заявитель, будучи заместителем Председателя Национального республиканского движения за развитие и демократию в префектуре Гисеньи, выступил с речью, содержавшей призыв к истреблению этнических тутси. Через несколько месяцев после этого события тутси стали жертвами массовой расправы в этой префектуре. За призывы, содержавшиеся в упомянутой речи, руандийские власти выдали ордер на арест заявителя. Вскоре после этого он бежал из страны со своей семьей и укрылся в Испании. В 1993 году посольство Канады в Мадриде предоставило ему статус беженца.

4.4 13 января 1995 года прокуратура Руанды вынесла новое постановление об аресте, изменив первоначальный ордер. Согласно новому постановлению заявитель был объявлен в розыск по обвинению в организации геноцида, поскольку он призывал сторонников Национального республиканского движения за развитие и демократию и население хуту убивать тутси и сбрасывать их тела в реку Ньябаронго.

4.5 Государство-участник напоминает внутренние процессуальные действия, связанные с высылкой заявителя. Оно ссылается на решение уполномоченного представителя министра от 24 ноября 2011 года, согласно которому заявителю не следовало выдавать разрешение на проживание в Канаде ввиду характера и тяжести совершенных им деяний и в котором указывалось, что ему не угрожает применение пыток в случае его возвращения в Руанду. Государство-участник отмечает, что, принимая такое решение, уполномоченный представитель министра основывался на изучении ситуации в области прав человека в Руанде и постоянном прогрессе правительства на этом поприще. Относительно опасности преследований уполномоченный представитель указал, что для заявителя отсутствует реальная возможность подвергнуться преследованиям в Руанде, поскольку: 1) руандийские власти выявляют и активно преследуют тех, кто угрожает лицам, подозреваемым в причастности к геноциду; 2) заявитель не может быть приговорен к более суровому наказанию, чем пожизненное заключение, так как смертная казнь была отменена в стране в 2007 году, и к тому же правительство Руанды взяло на себя обязательство не приговаривать заявителя к пожизненному заключению; 3) правительство Руанды также обязалось содержать заявителя в тюрьме, отвечающей международным нормам, тем более что условия содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях улучшились, а Международный комитет Красного Креста (МККК) отслеживает положение 74 000 заключенных с целью удостовериться в том, что они отбывают наказания в надлежащих условиях; 4) заявитель пользуется широкой известностью благодаря подробному освещению его дела в средствах массовой информации; и 5) высылка заявителя, если рассматривать ее сквозь призму гуманитарных соображений, не создаст для него необычных и неоправданных трудностей. Уполномоченный представитель также отметил, что заявитель никогда не стыдился своих высказываний и продолжает отрицать геноцид в Руанде.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что заявитель имел широкие возможности изложить свои аргументы в беседе с уполномоченным представителем министра, внимательно изучившим все материалы и доказательства, касающиеся угрозы применения пыток и положения в области прав человека в Руанде. После углубленного и тщательного анализа имевшейся в его распоряжении документации уполномоченный представитель констатировал, что она не отражает реальной ситуации в Руанде и в этой связи не может иметь достаточной доказательной ценности, поскольку нынешняя обстановка в стране является совершенно иной, как об этом свидетельствуют достоверные и объективные сообщения.

4.7 Отметив отсутствие опасности для заявителя, уполномоченный представитель также указал, что Канада из предосторожности заручилась ясными и четкими дипломатическими гарантиями руандийских властей в плане обращения с заявителем в стране. Руанда, в частности, заверила государство-участник, что обращение с заявителем будет соответствовать положениям Конвенции и что он будет содержаться в пенитенциарных учреждениях Кигали и Мпанги, которые, как считают международные наблюдатели, соответствуют международным нормам.

4.8 Государство-участник уточняет, что 11 января 2012 года Федеральный суд Канады отклонил просьбу заявителя отложить исполнение распоряжения о его высылке на время рассмотрения его ходатайства о судебном пересмотре решения, вынесенного уполномоченным представителем министра. По мнению Федерального суда, решение уполномоченного представителя основывалось не только на дипломатических гарантиях, предоставленных Руандой, но также на оценке всей совокупности доказательств, содержащихся в материалах дела. В своем постановлении Федеральный суд указал, что уполномоченный представитель принял во внимание дипломатические гарантии, несмотря на утверждения НПО о том, что они не заслуживают доверия, обосновав свою позицию тем, что руандийское правительство предприняло значительные усилия для преодоления хаоса, воцарившегося после пережитой страной трагедии, а также отметил, что уполномоченный представитель не располагал доказательствами несоблюдения гарантий, предоставлявшихся Руандой в прошлом. Суд постановил, что заявитель не смог доказать, что уполномоченный представитель игнорировал отдельные элементы доказательств в ходе имевшей место процедуры.

4.9 Относительно просьбы об отсрочке от 4 января 2012 года государство-участник отмечает, что аргументы заявителя в целом идентичны утверждениям, содержащимся в жалобе, направленной в Комитет. В этой связи на основании тщательного анализа компетентные канадские органы не согласились с представленными Комитету утверждениями об угрозе применения пыток в Руанде.

4.10 12 января 2012 года заявитель добился вынесения Высшим судом Квебека промежуточного судебного запрета, предписывающего государству-участнику отложить его высылку в Руанду до 20 января. Однако 23 января Высший суд Квебека отменил свой промежуточный судебный запрет, удовлетворив соответствующее ходатайство властей. 23 января заявитель направил новое прошение о вынесении промежуточного судебного запрета в Федеральный суд Канады, которое было отклонено в тот же день. 23 января заявитель был выслан в Руанду. 3 апреля Федеральный апелляционный суд Канады отклонил просьбу о выдаче разрешения на судебный пересмотр вынесенного уполномоченным представителем министра решения, утвердив, таким образом, постановление Федерального суда Канады от 11 января.

4.11 Заявитель прибыл в Руанду в январе 2012 года. Согласно некоторым публикациям, появившимся в средствах массовой информации, он был арестован по прибытии и препровожден в тюрьму Кигали. Однако его арест и заключение под стражу как таковые не представляют собой акты пыток и являются недостаточными для установления нарушения статьи 3 Конвенции. К тому же на момент представления Комитету замечаний государства-участника заявитель уже встречался со своими адвокатами и имел контакты с членами своей семьи, проживающими в Канаде. Он неоднократно предстал перед судом и добился двухмесячной отсрочки для подготовки своей защиты. В марте 2012 года он просил суд о проведении его процесса

на французском языке, ссылаясь, в частности, на то, что это облегчило бы работу его канадских адвокатов, однако его просьба не была удовлетворена. В мае 2012 года он просил отсрочить проведение процесса, сославшись на проблемы со здоровьем. Государство-участник считает, что ввиду широкой известности заявителя руандийские власти будут внимательно следить за соблюдением его прав и, если какое-либо из таких прав будет ущемлено, об этом быстро станет известно общественности.

4.12 Государство-участник полагает, что представленная жалоба не содержит никаких новых утверждений или доказательств, способных обосновать довод, согласно которому заявителю будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в результате его высылки. Кроме того, не установлено, что канадские власти допустили какие-либо нарушения в процессе принятия решений. В этой связи государство-участник предлагает Комитету еще раз рассмотреть заключения канадских властей на предмет установления в принятых решениях каких-либо процессуальных изъянов.

4.13 Касаясь решения о приемлемости, государство-участник считает жалобу частично несовместимой с положениями Конвенции в той мере, в какой заявитель ссылается на нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о статусе беженцев. Помимо этого, даже если опасности, якобы угрожающие заявителю и обусловленные неэффективностью руандийской судебной системы, отсутствием защиты свидетелей, недостаточной независимостью судебной власти и неудовлетворительными условиями содержания в пенитенциарных учреждениях, действительно отражают ситуацию в Руанде, что на самом деле не так, они не представляют собой акты пыток, точно также как обычный арест или заключение под стражу сами по себе не являются пытками по определению Конвенции.

4.14 Утверждая, что ему будут угрожать в Руанде пытки по определению статьи 1 Конвенции, заявитель подробно описывает общую ситуацию, которая, как представляется, характерна для Руанды, а также имевшие место в прошлом отдельные случаи, свидетельствующие, по словам заявителя, о применении пыток. Однако, согласно выводам Комитета, само по себе указание на нарушения прав человека не позволяет в достаточной степени подтвердить угрозу подвергнуться пыткам. Вопреки утверждениям заявителя, пытки не носят в Руанде широкомасштабного характера, и ему не удалось доказать наличие серьезных оснований полагать, что он подвергается реальной, личной и предсказуемой опасности подвергнуться пыткам в Руанде. В этой связи государство-участник полагает, что заявитель не смог обосновать свои утверждения. Касаясь якобы угрожающих заявителю жестоких и необычных видов обращения и наказания, государство-участник указывает, что обязательство о невозвращении, содержащееся в статье 3 Конвенции, невозможно применить к данному конкретному случаю.

4.15 Даже если Комитет признает сообщение приемлемым, по мнению государства-участника его следует отклонить по существу. Уполномоченный представитель министра провел исчерпывающий и подробный анализ всех опасностей, угрожающих заявителю в случае его возвращения. Помимо замечаний и элементов доказательств, представленных заявителем, уполномоченный представитель рассмотрел недавние сообщения, касающиеся обстановки в Руанде. Государство-участник отмечает, что документация, представленная заявителем в обоснование его утверждений, не отражает нынешней ситуации в этой стране, которая существенно улучшилась. Заявитель не доказал, каким образом эти документы могут убедительно свидетельствовать об угрожающей ему лично опасности.

4.16 В письме от 9 января 2012 года упоминавшийся выше Т. касается, в частности, таких вопросов, как право на беспристрастное слушание дела, обеспечение безопасности свидетелей защиты, ограничение свободы выражения мнений, а также наличие практики пыток в Руанде. Вместе с тем он не уточняет причины, ко которым опасность подвергнуться пыткам угрожает заявителю лично. Не установлена какая-либо связь между общей ситуацией в Руанде и конкретным случаем заявителя.

4.17 В письменном заявлении от 3 января 2012 года адвокат М. ссылается на показания свидетелей, датируемые 2004–2009 годами, которые не отражают нынешнюю ситуацию в Руанде. Даже если эта информация правдоподобна, письменное заявление не содержит никаких доказательств, способных подтвердить наличие угрожающей лично заявителю опасности подвергнуться пыткам в Руанде. Предполагаемая неэффективность руандийской судебной системы с точки зрения гарантий беспристрастного слушания дела и обеспечения эффективной защиты, что включает вызов в суд свидетелей защиты, не может отождествляться с актами пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Помимо этого, подобные утверждения были опровергнуты Международным уголовным трибуналом по Руанде в его недавних решениях. Так, например, в деле Бернара Муньягишари защитник, основываясь на сообщениях НПО, утверждал, что адвокаты, обеспечивающие защиту в щекотливых делах, вправе опасаться за свою безопасность. Трибунал отметил, что подобные сообщения были опубликованы до вынесения решения по делу *Увинкинди*⁴ и до внесения законодательным путем изменений в руандийский Уголовный кодекс. По мнению Трибунала, с тех пор положение улучшилось, поскольку Органический закон № 11/2007 от 16 марта 2007 года о передаче судопроизводства Республике Руанде Международным уголовным трибуналом по Руанде, а также другими государствами обеспечивает адекватную защиту адвокатов, выступающих в суде.

4.18 В своем письме адвокат П. ссылается на дела подсудимых в Руанде в качестве доказательства того, что заявитель не будет пользоваться правом на справедливое и беспристрастное слушание дела. Однако, как указывалось выше, этот вопрос не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции.

4.19 В этой связи государство-участник вновь повторяет, что уполномоченный представитель министра оценил все представленные ему элементы доказательств и был вправе отдать предпочтение некоторым из таких элементов по сравнению с другими. Речь в данном случае не идет о каком-либо произволе. Таким образом, государство-участник разделяет позицию национальных судебных инстанций.

4.20 Касаясь ситуации в Руанде с точки зрения прав человека, государство-участник отмечает, что ряд решений, в частности Европейского суда по правам человека и Международного уголовного трибунала по Руанде, свидетельствуют о прогрессе, достигнутом в этой области и об улучшении функционирования судебной системы. Аналогичные утверждения других заявителей не были приняты Европейским судом или Трибуналом и не отражают нынешнее положение в Руанде. Государство-участник ссылается, в частности, на судебное постановление по делу *Ахоругезе*, в котором Европейский суд по правам человека пришел к выводу об отсутствии каких-либо данных, подтверждающих сохранение обстановки преследований или жестокого обращения в Руанде, и указал, что условия содержания в тюрьмах Кигали и Мпанги соответствуют международным нормам⁵. Этот вывод был поддержан Трибуналом. Судебная практика Трибунала также свидетельствует об эволюции ситуации в области прав человека в Руанде. Так, например, в деле *Увинкинди* Судебная камера, рассматривавшая вопрос о высылке, признала, что те проблемы, которые в прошлом вызывали беспокойство Судебных камер и послужили причиной отказа в переводе в Руанду ввиду неудовлетворительных условий содержания в руандийских тюрьмах и отсутствия защиты свидетелей, были урегулированы удовлетворительным образом⁶. Это решение было подтверждено Апелляционной камерой Трибунала 16 декабря 2011 года⁷.

⁴ Международный уголовный трибунал по Руанде, *Обвинитель против Жана Увинкинди*, дело № ICTR-2001-75-R11bis, 28 июня 2011 года.

⁵ Европейский суд по правам человека, *Ахоругезе против Швеции*, жалоба № 37075/09, постановление от 27 октября 2011 года, пункт 72.

⁶ Международный уголовный трибунал по Руанде, *Жан Увинкинди против Обвинителя*, дело № ICTR-01-75-AR11bis, 16 декабря 2011 года, пункт 60; решение подтверждено Апелляционной камерой, пункт 39.

⁷ Международный уголовный трибунал по Руанде, *Обвинитель против Жана Увинкинди*, дело № ICTR-2001-75-R11bis, 28 июня 2011 года, пункт 224.

4.21 Государство-участник ссылается также на заключительные замечания Комитета относительно Руанды, в которых он признал прогресс, достигнутый на пути обеспечения правосудия жертвам геноцида и создания государства, основанного на принципе соблюдения законности⁸. Выводы Комитета, несмотря на констатацию определенного количества нарушений прав человека в Руанде и сложных условий содержания в тюрьмах, не содержат указаний на широкомасштабный характер применения пыток в этой стране.

4.22 Несмотря на отсутствие опасности для заявителя, государство-участник, приняло дополнительные меры предосторожности, заручившись ясными и четкими дипломатическими гарантиями, предоставленными Руандой 27 марта и 24 декабря 2009 года. Руандийские власти должны быть заинтересованы в соблюдении своих дипломатических гарантий и обеспечении безопасности заявителя, учитывая взятые ими обязательства и то значение, которое Руанда придает сохранению конструктивных дипломатических отношений с Канадой, а также, в частности, с Европейским судом по правам человека и Международным уголовным трибуналом по Руанде, которые, со своей стороны, с доверием и серьезностью отнеслись к гарантиям, ранее предоставлявшимся Руандой. Несоблюдение этих гарантий могло бы серьезно подорвать в будущем возможности Руанды принимать и предавать суду лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных на ее территории. Хотя государством-участником не был создан для заявителя конкретный наблюдательный механизм, оно отмечает, что МККК отслеживает условия содержания передаваемых Руанде лиц в пенитенциарных учреждениях страны, в том числе в тюрьме Мпанги. Помимо этого, учитывая известность заявителя и широкое освещение его дела в средствах массовой информации, его положение станет объектом пристального внимания, и власти будут тщательно следить за уважением его прав, как это отметил в своем заключении уполномоченный представитель министра.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 1 ноября 2012 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника и уточнил, что он был выслан в Руанду, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер. На следующий день после своего прибытия в страну он был заключен под стражу в тюрьме города Кигали. 2 февраля он был доставлен в Высокий суд Руанды, где его информировали о пунктах выдвинутого против него обвинения, среди которых подстрекательство к убийству, ненависти и геноциду и планирование геноцида.

5.2 Заявитель уточняет, что он не просит Комитет заменить его собственными комментариями замечания канадских властей. Он лишь пытается доказать, что угрожающая ему опасность подвергнуться преследованиям, пыткам и жестокому обращению сознательно игнорировалась. Он напоминает, что Комитет не связан заключениями канадских властей и что он, напротив, «в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу»⁹.

5.3 Касаясь своего положения в Руанде, заявитель отмечает, что угроза подвергнуться пыткам обусловлена не только его арестом и заключением под стражу, но также его статусом политического противника и врага государства и обращением, которое государство применяет к этой категории лиц. Наличие опасности подвергнуться пыткам, угрожающей лично автору того или иного сообщения, необязательно ставить в зависимость от того, применялись ли к нему пытки на более ранних этапах. В противном случае цель Конвенции и Комитета, состоящая в предупреждении актов пыток, никогда не сможет быть достигнута.

⁸ См. CAT/C/RWA/CO/1, пункт 3.

⁹ *Е.Л. против Канады* (CAT/C/48/D/370/2009 и CAT/C/48/D/370/2009/Согг.1), пункт 8.4, и *М.А.М.А. и др. против Швеции* (CAT/C/48/D/391/2009), пункт 9.4.

5.4 Заявитель считает, что ввиду его личной ситуации ему по-прежнему угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в Руанде. Касаясь оценки наличия такой опасности, Комитет указывал на отсутствие необходимости при оценке риска брать за основу критерий высокой степени вероятности¹⁰. Тот факт, что заявителя считают политическим противником и что его дело широко освещалось средствами массовой информации, увеличивает для него опасность подвергнуться психологическим и физическим пыткам.

5.5 Аргумент, согласно которому информация, содержащаяся в письменных заявлениях упомянутых лиц, устарела, является необоснованным. Заявитель представил факты, имевшие место до конца 2011 года, которые являются важными для анализа Комитета, учитывая, что решение уполномоченного представителя министра было принято в ноябре 2011 года и что заявитель был выслан в свою страну 23 января 2012 года. Упомянувшийся выше Т. в своем письме от 9 января 2012 года уточняет, что заявитель считается политическим противником режима и врагом государства, в связи с чем ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению ввиду того, что нынешнее правительство Руанды проводит политику подавления оппозиции.

5.6 Адвокат М. приводит факты, о которых ей не только лично известно, но которые подкрепляются судебными материалами и публикациями. Адвокат описывает ситуацию в судебных органах и пенитенциарных учреждениях, с которой столкнется заявитель, и увязывает его положение с отношением к нему руандийского правительства. В качестве адвоката при Международном уголовном трибунале по Руанде она беспристрастна и объективна в своих суждениях. Ее комментарии основаны на регулярных пятилетних наблюдениях, сделанных на месте, и включают описание прочно укоренившейся ситуации и практики, которые, в свете недавних сообщений по Руанде, поступивших от правозащитных организаций, позволяют с полным основанием считать, что сложившееся положение не претерпело никаких изменений.

5.7 Адвокат П. ссылается на дела обвиненных в причастности к геноциду политических противников партии Руандийский патриотический фронт с целью доказать факт нарушения их основных прав Руандой и продемонстрировать, таким образом, опасность, угрожающую лично заявителю как политическому противнику режима.

5.8 Заявитель считает, что эти документы свидетельствуют об изъянах судебной и пенитенциарной системы Руанды. Более того намеренный отказ какому-либо лицу в доступе к предоставляемой в полном объеме защите способен причинить ему психологические страдания, которые можно отождествить с пыткой. Помимо этого, прогресс, на который указывает государство-участник, выражается исключительно в принятии законодательных мер.

5.9 Постановления о передаче Руанде лиц, обвиняемых в причастности к геноциду, на которые ссылается государство-участник, не могут связывать Комитет и не имеют доказательной силы, поскольку оценка риска проводится по каждому отдельному случаю. По этой причине необходимо отличать эти дела от дела заявителя. Более того, большинство таких дел рассматриваются сквозь призму действия Закона о передаче судопроизводства и предоставлении гарантий, что неприменимо к делу заявителя. В деле *Ахоругезе* решение Европейского суда по правам человека о признании правомочности экстрадиции основывалось исключительно на анализе рисков в рамках установленного этим законом наблюдательного механизма, который не действует в случае заявителя. Утверждения о прогрессе, достигнутом в плане обеспечения законности, основываются лишь на внесенных в законодательство поправках и в этой связи являются чисто абстрактными.

5.10 В деле *Увинкинди* Международный уголовный трибунал по Руанде просто констатировал отсутствие риска и улучшение условий содержания в пенитенциарных учреждениях на основании Закона о передаче судопроизводства, но не провел

¹⁰ См. A/53/44, приложение IX, пункт 6 русского текста.

тщательной оценки реального положения на месте, ограничившись рамками механизма, предусмотренного этим законом. В случае заявителя отсутствует какой-либо наблюдательный механизм, гарантирующий соблюдение адекватных условий содержания под стражей.

5.11 В своих заключительных замечаниях по Руанде Комитет выразил озабоченность в отношении существующей угрозы применения пыток, в частности к политическим заключенным¹¹, а также в отношении условий содержания в тюрьмах¹². Заявитель ссылается на сообщения НПО, где отмечается увеличение числа случаев незаконного содержания под стражей, в ходе которого применяются пытки и другие формы жестокого обращения¹³.

5.12 Заявитель не считает дипломатические гарантии достойными доверия. На деле они не соблюдались, если говорить о гарантиях справедливого судебного разбирательства, эффективной защиты и уважения международных норм, регулирующих условия содержания заявителя. До его высылки Руанде не нужно было принимать никаких дипломатических обязательств в данном конкретном контексте, поскольку национальные суды государств, где находятся руандийские беженцы, обвиняемые в причастности к геноциду, категорически отказываются их экстрадировать, имея серьезные основания опасаться применения пыток. Таким образом, государство-участник не имело возможности объективно оценить стремление Руанды к соблюдению своих обязательств, учитывая отсутствие соответствующей документации. С другой стороны, Канада признала, что она не создала четкого механизма по наблюдению за ситуацией заявителя, который мог бы обеспечить соблюдение дипломатических гарантий. Комитет уже признавал недостаточными обязательства общего характера без наличия наблюдательного механизма¹⁴.

5.13 Государство-участник ошибочно полагает, что наблюдение со стороны МККК за условиями содержания в пенитенциарных учреждениях лиц, возвращаемых в Руанду, компенсирует отсутствие канадского наблюдательного механизма. Согласно правилам процедуры МККК его посещения являются конфиденциальными, а замечания передаются только компетентным властям. Таким образом, невозможно узнать, посещали ли представители МККК конкретного заключенного и отслеживались ли условия его содержания. МККК наделен лишь наблюдательными и рекомендательными полномочиями, которые не являются эффективным средством восстановления нарушенных прав в случае применения пыток.

5.14 Касаясь вопроса о временных мерах, заявитель отмечает, что отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и игнорирование просьбы Комитета о принятии временных мер представляют собой нарушение статьи 22 Конвенции.

5.15 Обращение с заявителем после его возвращения в Руанду представляет собой нарушение дипломатических гарантий, учитывая, что некоторые заключенные из тюрьмы, где содержится заявитель, подвергались пыткам в незаконных центрах содержания под стражей до их передачи судебным инстанциям и что сам заявитель получал угрозы убийством и подвергся унижению в тюрьме со стороны одного из агентов службы безопасности, который сказал ему: «а ты знаешь, что я могу тебя расстрелять?», когда заявитель намеревался пожаловаться на условия содержания в тюрьме. Заявитель постоянно боится убийства, учитывая его широкую известность и отношение к нему заключенных и государственных властей. Помимо этого, находясь в предварительном заключении и не будучи под надзором полиции, он опасается, что сотрудники службы безопасности переведут его в незаконный центр содержания под стражей для того, чтобы подвергнуть его пыткам и добиться признательных показаний. Он также жалуется на нерегулярное предоставление ему права общения с членами его семьи. Он упоминает также скудный рацион питания, который он

¹¹ См. CAT/C/RWA/CO/1, пункт 10.

¹² Там же, пункты 11, 12, 14, 15, 17, 19, 23 и 24.

¹³ См. Amnesty International, *Rapport 2012: la situation des droits humains dans le monde*, p. 293.

¹⁴ См. *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 15.6.

получает в тюрьме, в результате чего состояние его здоровья ухудшилось. Наряду с этим заявитель отмечает допущенные в отношении него процессуальные нарушения. Наконец, он утверждает, что не имеет доступа к месту отправления культа в нарушение его права исповедовать свою религию.

5.16 4 февраля 2013 года заявитель препроводил письмо своего руандийского адвоката Р., в котором говорится о нарушении Руандой его права на справедливое судебное разбирательство.

5.17 1 мая 2013 года заявитель добавил, что его просьба о предоставлении правовой помощи осталась без ответа, несмотря на данные Руандой дипломатические гарантии.

5.18 1 и 19 ноября 2013 года заявитель представил дополнительные элементы относительно отказа в доступе к надлежащим медицинским услугам для лечения психосоматических нарушений, а также о лишении права на справедливое судебное разбирательство.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 22 октября 2013 года государство-участник напомнило, что Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Поскольку закрепленное в статье 3 Конвенции обязательство о невозвращении не применяется к утверждениям о жестоких и необычных видах обращения и наказания или к нарушениям прав, не предусмотренных Конвенцией, таких, как право на защиту, государство-участник полагает, что в этой части жалоба является неприемлемой *ratione materiae*. Государство-участник не связано обязательством следить за тем, чтобы в стране возвращения соблюдались все права, гарантируемые Международным пактом о гражданских и политических правах¹⁵.

6.2 Государство-участник отмечает, что заявитель, опираясь на документы, опубликованные после его высылки, жалуется на обращение, которому он подвергается после возвращения в страну. Оно напоминает, что в соответствии с мнениями Комитета оценка опасности применения пыток должна проводиться с учетом сведений, которыми власти государства-участника располагали или должны были располагать до высылки, а информация, полученная после высылки, «имеет отношение лишь к оценке степени фактической или гипотетической осведомленности государства-участника относительно опасности применения пыток в момент высылки заявителя»¹⁶. Не следует смешивать оценку опасности применения пыток, проводимую до высылки, с грубым обращением, которому, по утверждениям заявителя, он подвергся после его передачи руандийским властям. Заявитель не представляет в Комитет никаких новых элементов доказательств, имеющих отношение к обращению, которому он подвергался после прибытия в Руанду и на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что в момент высылки государство-участник было фактически или гипотетически осведомлено об опасности применения пыток.

6.3 Государство-участник вновь указывает, что национальные инстанции подробно изучили опасность, которой заявитель, по его утверждениям, мог подвергнуться в Руанде, и что Комитету не следует выступать в качестве четвертой инстанции, если только не установлено наличие произвола или отказа в правосудии¹⁷.

6.4 По существу сообщения государство-участник вновь повторяет, что утверждения заявителя не свидетельствуют о нарушении статьи 3, поскольку опасность применения пыток не была реальной или прогнозируемой до его возвращения, и что элементы доказательств, представленные после его возвращения, не позволяют сделать вывод о нарушении запрета на применение пыток по смыслу

¹⁵ В этой связи государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 31 Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (см. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 12).

¹⁶ *Соги против Канады* (CAT/C/39/D/297/2006), пункт 10.8.

¹⁷ *См. П.Э. против Франции* (CAT/C/29/D/193/2001), пункт 6.5.

статьи 1 Конвенции. Утверждения о полученных заявителем угрозах убийством или его опасения за свою жизнь не подкреплены доказательствами.

6.5 Государство-участник уточняет, что Руанда завершила его в том, что дело заявителя будет принято к производству и рассмотрено как перенаправленное Руанде на основании статьи 24 Закона о передаче судопроизводства. Следовательно, на момент высылки заявителя государство-участник рассчитывало на то, что он будет пользоваться гарантиями и защитой, аналогичными тем, которые предусмотрены в этом Законе для обвиняемых, передаваемых Международным уголовным трибуналом по Руанде. Помимо этого, государство-участник, в качестве дополнительной меры предосторожности, добилось от Руанды четких дипломатических гарантий до высылки заявителя, несмотря на заключение канадских властей об отсутствии угрозы применения пыток. С другой стороны, в комментариях заявителя не содержится никаких новых весомых доказательств, свидетельствующих о том, что Руанда в этот период уклонилась от соблюдения предоставленных ею дипломатических гарантий.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 16 мая 2016 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника от 28 февраля 2012 года. Он указал, что судебное разбирательство его дела началось в Руанде 12 сентября 2012 года. 15 апреля 2016 года Высокий суд Руанды приговорил его к пожизненному заключению за публичное подстрекательство к геноциду и преследованиям и за разжигание ненависти по признаку этнического происхождения, но оправдал его по пунктам обвинения в заговоре и соучастии в геноциде.

7.2 Заявитель оспаривает решение уполномоченного представителя министра о его возвращении в Руанду, приводя в качестве мотивов игнорирование доказательств угрозы применения пыток, а также отсутствие объективных критериев оценки риска и психологических последствий высылки. Он считает произвольным решение о его возвращении в Руанду и полагает, что оно было принято без учета реальной, личной и предсказуемой опасности применения пыток, которой он подвергается, в частности, учитывая систематические, серьезные, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Основываясь при оценке риска применения пыток на критерии высокой степени вероятности, государство-участник нарушило предписание Комитета, согласно которому угроза должна оцениваться на основании критерия простой вероятности. Заявитель далее утверждает, что для государства-участника угроза применения пыток была предсказуемой, в частности с учетом произвольных задержаний и злоупотреблений, жертвами которых являются заключенные в Руанде, поскольку на момент высылки пытка не являлась деянием, наказуемым в соответствии с действовавшим в то время руандийским Уголовным кодексом, а также с учетом репутации заявителя как политического противника. Государству-участнику следовало бы возбудить против него уголовное преследование в Канаде на основании Закона о преступлениях против человечности и военных преступлениях. Дипломатические гарантии Руанды не являются надежными, в частности ввиду отсутствия наблюдательного механизма. Заявитель жалуется на то, что никто из должностных лиц государства-участника не сопровождал его до места заключения, не посетил его и не присутствовал на слушаниях в нарушение дипломатических гарантий. Он добавляет, что Комитет выразил претензии к государству-участнику ввиду несоблюдения им временных мер¹⁸. Заявитель полагает, что, осуществив его высылку, государство-участник действовало недобросовестно.

7.3 С учетом заключительных замечаний Комитета по Руанде заявитель указывает, что положение в области прав человека в этой стране продолжает вызывать беспокойство¹⁹. За исключением Швеции, которая дала согласие на экстрадицию в 2009 году, ни одна страна не высылала в Руанду лиц, подозреваемых в причастности к геноциду, ввиду сомнений в отношении проведения справедливого судебного

¹⁸ См. CAT/C/CAN/CO/6, пункт 10.

¹⁹ См. CAT/C/RWA/CO/1, пункты 4–7.

разбирательства²⁰. Заявитель далее повторяет свои утверждения о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство и жалуется на отказ Высокого суда Руанды перевести на английский и французский языки обвинительное заключение для его адвокатов, что помешало ему организовать свою защиту надлежащим образом. Он сожалеет по поводу отсутствия правовой помощи и несоблюдения соответствующих предписаний в плане медицинского обслуживания и питания в нарушение дипломатических гарантий.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 19 октября 2016 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания. Оно добавило, что комментарий заявителя от 16 мая 2016 года не содержит никаких новых утверждений или доказательств, способных обосновать вывод о том, что на момент высылки ему угрожала реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в Руанде. Заявитель не смог привести доказательств наличия серьезных оснований полагать, что он мог подвергнуться пыткам.

8.2 Государство-участник по-прежнему утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, а также вследствие отсутствия доказательств, подкрепляющих утверждения об угрозе применения пыток в Руанде. Оно повторяет, что уполномоченный представитель министра произвел оценку угрозы применения пыток согласно установленной законом процедуре и с учетом критериев Конвенции, изучив общее положение в области прав человека в Руанде, которое существенно улучшилось с 2004 года, а также личную ситуацию заявителя. Этот анализ был подтвержден более высокими инстанциями. Тот факт, что власти пришли к выводу, который отличается от точки зрения заявителя, не делает их решения необоснованными. Несмотря на отсутствие угрозы применения пыток, государство-участник в целях предосторожности заручилось дипломатическими гарантиями, которые Федеральный суд счел достаточными для исключения любой опасности применения пыток. После проведения всеобъемлющего, углубленного и исчерпывающего анализа конкретных обстоятельств дела заявителя и документальных доказательств в рамках беспристрастной процедуры и с учетом решимости Руанды соблюдать свои обязательства, а также с учетом того значения, которое эта страна придает поддержанию добрых отношений с Канадой, было вполне естественным положиться на данные гарантии. В своих комментариях от 16 мая 2016 года заявитель продолжает ссылаться на простую возможность угрозы применения пыток, хотя оценка такой угрозы осуществляется на основе данных, которыми располагает или должно было располагать государство-участник. При этом заявитель не представил никаких доказательств, касающихся обращения с ним в Руанде, которые могли бы свидетельствовать о том, что на момент высылки государство-участник было фактически или гипотетически осведомлено о предполагаемой угрозе применения пыток. Эти комментарии заявителя не влияют на определение опасности, которое было дано в соответствующий период компетентными властями.

8.3 Государство-участник полагает, что претензии заявителя не обоснованы и не относятся к делу, поскольку: уполномоченный представитель министра в своем решении учел все элементы доказательств, касающиеся оценки угрозы применения пыток; заявитель не доказал наличия для него реальной, личной и предсказуемой опасности подвергнуться пыткам в Руанде; заявитель не доказал, что предполагаемое утверждение о нарушении его прав на справедливое судебное разбирательство и на защиту сопряжено с сильными страданиями достаточно серьезного характера, чтобы представлять собой акты пыток; утверждения о жестоком обращении после прибытия заявителя в Руанду не образуют деяния, состоящего в применении пыток по смыслу Конвенции; дипломатические гарантии Руанды являются адекватными и надежными, они стали объектом рассмотрения в судебном порядке Федеральным судом и их выполнение отслеживается МККК. Государство-участник не приемлет утверждения заявителя о том, что его следовало судить в Канаде на основании Закона о

²⁰ См. Amnesty International, *Rapport 2011: la situation des droits humains dans le monde*, p. 294.

преступлениях против человечности и военных преступлениях, поскольку он не представил объяснений и доказательств, подтверждающих обоснованность этих утверждений и позволяющих прийти к выводу о нарушении статьи 3 Конвенции.

8.4 11 апреля 2018 года государство-участник информировало Комитет о том, что у него нет дополнительных замечаний.

Дополнительные комментарии заявителя

9.1 27 апреля 2017 года заявитель представил дополнительные комментарии. Он напомнил содержание своих жалоб и вновь указал, что им были представлены доказательства, свидетельствующие о том, что его высылка в Руанду подвергла его реальной и личной опасности применения пыток и что Канада осуществила эту высылку, несмотря на то, что властям было известно о наличии такой опасности, подтвержденной обширной документацией. Сама просьба о предоставлении дипломатических гарантий косвенно означает признание государством-участником наличия практики пыток в Руанде. Государство-участник отменило мораторий на высылку в Руанду 23 июля 2009 года, хотя Руандийский патриотический фронт, который подозревается в совершении тяжких преступлений против человечности, контролирует суды, прессу и политическую жизнь Руанды с 2004 года.

9.2 Отбывая в настоящее время тюремное заключение в Руанде, заявитель утверждает, что он является жертвой нескольких видов жестокого обращения, таких, как лишение пищи, сна и медицинской помощи, а также содержится в плохих условиях. Он указывает, что жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания, о которых говорится в статье 16 Конвенции, дополняют понятие пытки, определяемое в статье 3 Конвенции. Учитывая его уязвимость в качестве заключенного, заявитель утверждает, что он постоянно подвергается опасности применения пыток наряду с угрозами убийством и унижениями со стороны сотрудников службы безопасности, а также является жертвой нарушений его процессуальных прав, что не имело бы места в случае проведения его процесса в Канаде. Он также жалуется на ограничение доступа к своим адвокатам и членам семьи, а также на отсутствие правовой помощи.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно положениям пункта 5 а) статьи 22, Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения ввиду его необоснованности и несовместимости с Конвенцией в той мере, в какой заявитель ссылается на нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о статусе беженцев, а также ввиду того, что предполагаемые угрозы не являются пытками по определению Конвенции.

10.3 Хотя Комитет может рассматривать утверждения какого-либо заявителя в свете других договоров по правам человека, его компетенция состоит в контроле за соблюдением государствами-участниками положений Конвенции против пыток. Претензии заявителя, относящиеся к положениям Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о статусе беженцев, являются, таким образом, неприемлемыми в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции.

10.4 Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель в достаточной степени обосновал ту часть своего сообщения, в которой говорится об угрожающей ему опасности в случае принудительного возвращения в Руанду.

10.5 Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что сообщение является приемлемым на основании статьи 22 Конвенции и приступил к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

11.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в Руанду. Прежде всего Комитет отмечает, что в том случае, когда какое-либо лицо высылается в момент рассмотрения его жалобы, Комитет выясняет, какими сведениями располагало или должно было бы располагать государство-участник на момент высылки. Информация, полученная после высылки, имеет значение лишь для оценки наличия у государства-участника фактической или гипотетической осведомленности об опасности применения пыток на момент высылки заявителя²¹.

11.3 С тем чтобы определить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в Руанду, Комитет, руководствуясь пунктом 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем речь идет об определении того, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в той стране, в которую оно будет возвращено; в этой связи необходимо наличие дополнительных доказательств того, что такая опасность будет угрожать заявителю лично. С другой стороны, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что данному лицу будет лично угрожать такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела²².

11.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции против пыток, в котором он указал, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Комитет напоминает, что, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», бремя доказывания обычно возлагается на заявителя, который должен привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает «реальная, актуальная, личная и предсказуемая опасность». Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он, напротив, правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²³.

²¹ См. *Соги против Канады*, пункт 10.8; *Тебурски против Франции* (CAT/C/38/D/300/2006), пункт 8.1; *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пункт 13.2; и *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.2.

²² См. *С.П.А. против Канады* (CAT/C/37/D/282/2005); *Т.И. против Канады* (CAT/C/45/D/333/2007); и *А.М.А. против Швейцарии* (CAT/C/45/D/344/2008).

²³ См. Замечание общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, пункты 11, 38 и 50.

11.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что он считается политическим противником руандийского правительства, чем обусловлена реальная опасность подвергнуться пыткам, и что канадские власти, включая уполномоченного представителя министра, намеренно игнорировали угрозу применения пыток, которой он подвергается в Руанде, и чрезмерно положились на дипломатические гарантии. Комитет отмечает также содержание документации, предоставленной заявителем, который утверждает, что ему угрожает применение пыток и что права на защиту для лиц, обвиняемых в геноциде, не соблюдаются. Комитет отмечает далее утверждение заявителя о том, что широкое освещение его дела повышает для него опасность подвергнуться пыткам. Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что после его возвращения в Руанду нарушается его право на справедливое судебное разбирательство, ограничивается возможность доступа к адвокатам и членам семьи, что его лишают пищи, сна и медицинской помощи, что его содержат в плохих условиях и что он подвергается в тюрьме запугиванию со стороны сотрудников службы безопасности.

11.6 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, суть которых сводится к тому, что все представленные его компетентным властям доказательства были рассмотрены, в частности, уполномоченным представителем министра и Федеральным судом, что на момент высылки заявителя был сделан вывод об отсутствии для него угрозы применения пыток и что, несмотря на отсутствие такой угрозы, в целях предосторожности государство-участник заручилось дипломатическими гарантиями Руанды, в частности в отношении применения к заявителю несовместимого с Конвенцией обращения. Комитет также принимает к сведению позицию государства-участника, состоящую в том, что утверждения заявителя по-прежнему носят общий характер и что он не представил никакого убедительного доказательства, свидетельствующего о существовании для него реальной и предсказуемой опасности; что после своего возвращения в Руанду заявитель указал на нарушения, которые не являются пытками по смыслу статьи 1 Конвенции. Наконец, Комитет отмечает аргумент, согласно которому широкая известность дела заявителя служит ему дополнительной защитой от той опасности, на которую он указывает.

11.7 В свете имеющейся в его распоряжении информации Комитет считает, что в данном конкретном случае государство-участник не нарушило свои обязательства по по статье 3 Конвенции. Действительно, статья 3 касается принципа недопустимости принудительного возвращения, действие которого по смыслу Конвенции распространяется на обращение, противоречащее статье 1 Конвенции, а аргументы заявителя, всесторонне и подробно проанализированные канадскими компетентными органами, не содержат никаких новых элементов, позволяющих сделать вывод о наличии реальной, личной и предсказуемой опасности применения к заявителю пыток в случае его возвращения в Руанду. Документы, представленные заявителем для обоснования своей жалобы, основываются главным образом на предположении, согласно которому заявителю, обвиненному в геноциде и объявленному в розыск руандийскими властями, автоматически угрожает применение пыток. Вместе с тем, имеющаяся в распоряжении Комитета информация не содержит утверждений о применении пыток после возвращения (или экстрадиции и передачи) в Руанду лиц, ожидающих суда по обвинению в совершении деяний, связанных с геноцидом. Помимо этого, несмотря на то, что, как указывалось выше, обращение с заявителем после его возвращения в страну не может быть определяющим элементом, Комитет отмечает, что информация, доведенная заявителем до сведения Комитета после его возвращения, не относится к сфере охвата статьи 1 Конвенции и поэтому представляет собой дополнительный элемент, дающий основания Комитету сделать вывод об отсутствии нарушения статьи 3 Конвенции в данном конкретном случае.

11.8 Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета по статье 22 Конвенции, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, в полной мере содействуя предусмотренной в Конвенции процедуре рассмотрения жалоб, поступающих от частных лиц. Комитет также отмечает, что сама Конвенция в статье 18 наделяет его компетенцией принимать свои Правила процедуры, которые в этой связи неотделимы

от Конвенции, если не вступают в противоречие с ее положениями. Комитет также напоминает, что обязательства государства-участника включают соблюдение неотделимых от Конвенции правил, принятых Комитетом, включая правило 114 Правил процедуры, разъясняющее смысл и сферу применения статей 3 и 22 Конвенции, которые без этого предоставляли бы просителям убежища, ссылающимся на серьезную угрозу применения пыток, лишь относительную, если не просто гипотетическую защиту²⁴. В этой связи Комитет полагает, что, выслав заявителя в Руанду, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер, и поставив, таким образом, Комитет перед свершившимся фактом, государство-участник нарушило обязательства, возлагаемые на него в соответствии со статьей 22 Конвенции.

12. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Руанду государством-участником не является нарушением статьи 3 Конвенции. Вместе с тем его высылка в Руанду 23 января 2012 года вопреки просьбам Комитета от 11 и 12 января о принятии временных мер представляет собой нарушение обязательств государства-участника по статье 22 Конвенции.

13. На основании пункта 5) правила 118 своих Правил процедуры Комитет настоятельно предлагает государству-участнику принять все меры к тому, чтобы аналогичные нарушения статьи 22 не имели места в будущем и чтобы во всех случаях, когда Комитет отдает распоряжение о принятии временных мер защиты, национальные органы власти не принимали спорные решения.

---

²⁴ См. *Р.С. и др. против Швейцарии* (CAT/C/53/D/482/2011), пункт 7; *Дар против Норвегии* (CAT/C/38/D/249/2004), пункт 16.3; и *Тебурски против Франции*, пункт 8.6.